

Мураново

(Боратынский, Тютчев, Ив. Аксаков)

Иван Белоусов

ураново – действительно «писательское гнездо», приютившее не одного, а нескольких писателей с незабываемыми именами – Боратынского, Тютчева, Ив. Аксакова.

История усадьбы Муранова такова: имение это в начале XIX века принадлежало кн. Оболенским, а в 1816 году было приобретено Львом Николаевичем Энгельгардтом. Энгельгардт – человек военный, полковник, очаковский герой – был не чужд к литературе: после него остались интересные исторические мемуары. Кроме того Энгельгардт имел и личные связи с тогдашними литераторами – Мураново посещал поэт Денис Давыдов, Е. А. Боратынский, а вместе с ними и А. С. Пушкин, однажды ночевавший в Муранове. Энгельгардт был знаком с семейством Аксаковых еще в то время, когда они проживали в своем уфимском имении. У С. Т. Аксакова есть на это указание в его «Детских годах Багрова внука». Вот что вспоминает С. Т. Аксаков, бывший в то время мальчиком: «Из военных гостей я больше всех любил Энгельгардта; по своему росту и дородству, он казался богатырем между другими и к тому же был хорош собою. Он очень любил меня и я часто сиживал у него на коленях, с любопытством слушал его громозвучные военные рассказы и с благоговением посматривал на два креста, висевших у него на груди, особенно на золотой крестик с округленными концами и с надписью: «Очаков взят 1788 г. 6 декабря».

В 1826 году Е. А. Боратынский, вернувшийся в Москву из Финляндии, где он находился на военной службе, познакомился с Л. Н. Энгельгардтом и женился на его дочери Анастасии Львовне. На второй дочери Энгельгардта – Софье Львовне женился финляндский друг Боратынского Николай Васильевич Путята.

После женитьбы Боратынский поселился у Энгельгардтов, которые нанимали себе квартиру в Чернышевском переулке (ныне улица Станкевича) в доме, который впоследствии принадлежал Станкевичу. Через некоторое время Боратынский приобрел себе дом на Спиридоновке.

За эти годы Боратынский познакомился со многими московскими литераторами и особенно сблизился с П. А. Вяземским и А. С. Пушкиным.

В это время Боратынский служил в Межевой канцелярии, но чиновничество было ему не по душе, да и городская жизнь его тяготила и он задумал устроить себе приют вне Москвы, и когда, после смерти старика Энгельгардта, Мураново стало принадлежать обеим сестрам нераздельно, он вздумал покинуть Москву и в 1841 году на месте старого, непригодного к зимнему жилью Мурановского дома, выстроил новый зимний дом; и эту постройку Боратынский повел под своим наблюдением, – для этого он поселился в сельце Артемове в 2–3 верстах от Муранова.

«Мы живем в глубочайшем уединении, – писал Боратынский матери, – подмосковная зимой – убежище мира еще более глубокого, еще более абсолютного безмолвия, чем деревни внутренних губерний России»...

Однако, в этом спокойном житье не было праздности: Боратынский, чтобы наблюдать за постройкой, ездил каждый день по нескольку раз из Артемова в Мураново, – там он соорудил паровую лесопилку и, кроме того, вел сельско-хозяйственные работы.

Поселился Боратынский в новом доме в конце 1842 года, но недолго пришлось прожить ему на новоселии. Осенью 1843 года Боратынский с женой и старшими детьми поехал в Париж, где они провели зиму, а весной перебрались в Италию.

Привыкшие к спокойной, помещичьей жизни Боратынские не изменяли своих привычек и заграницей. «Мы живем в Неаполе, как в деревне. Дни наши монотонны»... писал Боратынский.

Заграничная поездка была внезапно прервана смертью Боратынского; он, ранее страдавший малярией, очень беспокоился за жену, которая заболела неврозом, и сердце его не выдержало, – Боратынского не стало 11 июля 1844 года.

После смерти Боратынского, Мураново по разделу между дочерьми Энгельгардта, перешло к Софье Львовне Путята, муж которой был не только другом Боратынского,

Усадьба Мураново
Фото И. Стин.

приятелем Пушкина, но и целого ряда писателей 50–60 гг. Н. В. Путята состоял председателем Общества любителей российской словесности; при нем Мураново, как и при Боратынском, являлось литературным центром, где бывали В. Ф. Одоевский, М. Н. Логинов, известный деятель по народному образованию С. А. Рачинский; частым гостем бывал Гоголь и вся семья Аксаковых, имение которых – Абрамцево находилось в 8 верстах от Муранова. Старик Аксаков часто приезжал ловить рыбу в Мурановском пруду.

В начале 40-х годов с Путятами познакомился вернувшийся в Россию после многолетнего пребывания за границей поэт Тютчев. Впоследствии, в 60-х годах, знакомство это скрепилось родственными союзами: старшая дочь поэта Тютчева – Анна Федоровна вышла замуж за сына С. Т. Аксакова – Ивана Сергеевича, а младший сын Тютчева Иван Федорович женился на единственной дочери Н. В. Путяты – Ольге Николаевне.

Дом, построенный в Муранове Боратынским и до сих пор хорошо сохранился, он находится в 3–4 верстах от полустанка Ашукино Северной ж. д. Самое имение Мураново непосредственно примыкает к деревне того же названия. Сохранился сад и парк, насаженный Боратынским. Дом – деревянный, обложен кирпичем и оштукатурен, двухэтажный, простой архитектуры, но восьмигранное купольное возвышение над домом, придает ему вид английского коттеджа.

Последней владелицей Муранова являлась дочь Н. В. Путяты Ольга Николаевна – жена Ивана Федоровича Тютчева; мать его – вторая жена поэта Ф. И. Тютчева – Эрнестина Федоровна доживала век свой у сына, она умерла в глубокой старости в 1894 году. А Ольга Николаевна, дочь Путяты, дожила почти до наших дней – она умерла 80 лет в 1920 году; в этом же году Мурановская усадьба превращена в музей, который носит название: «Дом-музей первой половины XIX века. Собрание художественного и литературно-архивного материала, характеризующего жизнь и творчество поэта Ф. И. Тютчева».